



По млечному пути, как по огню
Избранное «КОНТАКТА»

Новокузнецк
2017

Центральная городская библиотека им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»



40-летию КЛФ «КОНТАКТ»

По млечному пути, как по огню

Избранное «КОНТАКТА»

Составитель – Калашников Н.Н.

Новокузнецк
2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
П 41

По млечному пути, как по огню : избранное «КОНТАКТА» ; составитель – Калашников Н.Н. ; Центральная городская библиотека им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2017. – 80 с.

Валерий КОЛОТВИН

* * *

Ночь без сна, скользят по окнам тени.
Снова настигают нас во мгле
Рваные обрывки сновидений,
Мы как будто вновь не на Земле.

Снова сердце рвут воспоминанья,
Давняя тоска сжимает грудь,
Мы в бреду, по старой звёздной карте
Трудный наш прокладываем путь.

И звучат тревожные сирены,
И в словах команд металл звучит,
И огни посадочной ракеты
Прожигают сумрачный зенит.

* * *

Краски.
Цвет.
К мазку мазок.
Форма.
Тьма и огонёк,
Голос,
Слёзы,
Звуки,
Смех.
Сладкий шёпот.
Сладкий грех.

Тишина.
Холодный плен.
Чад и пепел.
Жалкий тлен.
Птицы в небе.
Тихий крик.
Рек разбуженных язык.
Краски.
Цвет.
К мазку мазок.
Что же это?
Где порог?

* * *

Пока горит весенняя звезда,
Ищите ветер в шёпоте травы,
И, за собой сжигая города,
Храните время утренней совы.

Ищите час, забыв о горе лет
И о ненастном посвисте зимы.
Желайте рая, если ада нет,
Но не ходите в жёлтые холмы.

Простите нас за нашу доброту
И за огонь, что вовремя погас,
И за железный занавес мечты,
Я Вас прошу, ещё простите нас.

Но не ходите в жёлтые холмы:
Там жар небес сплетается с землёй,
Там всюду запах солнечной тюрьмы
И воздух выпит бешеной волной.

Я Вас прошу, не надо тихих бед,
Не надо тем и ласковых проказ.
Я Вас прошу: вернитесь насовсем,
Живите легче и простите нас.

Пока горит весенняя звезда
И отступает грозный призрак тьмы, —

Идите вдаль, сжигая города,
Но не ходите в жёлтые холмы.

* * *

Над запылёнными зеркалами
Птичьей тенью вздох промелькнёт.
Пусть не забудутся расставанья,
Пусть не забудется горький мёд.

Иглы шиповника.
Капелькой крови
Непотаённая нежность цветёт.
Пусть не забудутся эти соцветья,
Пусть не забудется горький мёд.

Новорождённое небо, как песня,
В новорождённую даль позовёт.
Пусть убаюкают звёзды и тайны,
Пусть не забудется горький мёд.

* * *

Белый парус разорван
И орлами расцвечен,
Размалёван крестами,
Чёрной нитью размечен.
Белый парус растерзан,
Белый парус осмеян,
Никогда свежим ветром
Он не будет овеян.
И уже никогда
Не взмахнёт он крылами
И не вздуется гордо
Над морскими волнами.
Он в разбойничье знамя
Перешит-перекроен.
На копье крестоносца
Он, как жало, раздвоен.

Чтоб в прицелы точнее
Зрочки посмотрели,
Чьей-то твёрдой рукой
В нём прорезаны щели.
Он растоптан в пыли
Сапогами невежды,
Белый парус любви.
Белый парус надежды.

* * *

На мотоциклах по миру шпаря,
Гогочут парни, глазами шаря.
Глазами шаря по женским ножкам,
По женским лицам,
В ушах серёжкам.
Гогочут парни и вскачь несутся.
Несутся лихо, вот-вот ворвутся.
Ворвутся нагло, ревя мотором,
Чадя бензином.
К Господу Богу.

* * *

Нет, не погасли яркие миры,
Не выцвели цветные сновиденья.
Я наблюдаю словно с высоты
Реальностей прекрасное рождение.
Рожденье тех, кого давно уж нет,
Иль не было, или не будет вовсе.
Холодных зим рожденье, жарких лет
И наступленье нежных ясных вёсен.
Пускай реальность сера. Ну и что ж.
Сквозь запылённые витрины будней,
Однажды ты посмотришь и найдёшь
Следы любви, красавицы приблудной.

Александр ГОЛОВКОВ

* * *

В животном мире царствует весна.
Все рассужденья о душе – халтура.
А правда жизни зрима и ясна:
Она – звериная натура.
Мой милый, ближних не люби:
Кто ближе, тот верней укусит.
А если он кусаться трусит,
То ты его поймай и съешь.
Здесь воздух сладок так и свеж –
К пищеваренью расположен.
Мир лицемерно прост и сложен.
Доверься опытному мэтру:
От скверны мыслить излечись,
Однако навыкам учись –
Кусаться, лаять, нос держать по ветру,
Дремать и вздрагивать от шороха в ночи...
Пусть ты не создан говорить, но не молчи:
Визжи ли, квакай, хрюкай иль рычи –
Кто громче звуки производит, тот серьёзней.
Но если ты услышишь окрик грозный,
То лучше хвост поджать и убежать.
Словами сильного не надо убеждать.
И если пасть твоя мала, то не зевай.
Ты это тоже, мой зверёныш, знай.
Законы джунглей устремись постичь.
Во-первых, намотай на ус, ты – дичь.

В животном мире ценны кость и шкура.
Знай, человек – карикатура
На всё обилие зверей,
И пусть его широкая натура
Не портит вида местных дикарей.
Знай, дух любви в животном мире вреден:
Как хорошо б ни пел нам соловей,
В конце концов, он тоже будет съеден.
Не важно, что душа порой болит –
Коль бог животных нам благоволит,
Отдайся воле вышней мазохизма,
А бреднями людскими коммунизма
Извилил редких мозга не питай.
И человеком стать ты не мечтай:
Поверь, судьба зверей не так капризна.



Марина КОЛОТВИНА

* * *

Смешайте живую и мёртвую воду,
Добавьте для веса тяжёлые годы,
Долейте для крепости дружбы немножко,
Любви подмешайте хоть чайную ложку,
Слезой материнской чуть-чуть посолите,
И камень с души не спеша разотрите.
Как пряность добавьте и горе, и счастье,
И узы родства поделите на части,
Добавьте мечты и надежды хоть малость,
И в сердце запрячьте, чтоб всё отстоялось.
Осадок обиды и горечи слейте.
Всё просто, не так ли?
Ну, что же вы?
Пейте!..

* * *

Снова ни в Бога, ни в Чёрта не верю,
Загнана в угол, как тигр в коммуналке,
В щепки ломаю открытые двери,
В страхе судьбе огрызаюсь, как палке.
Снова в безлюдии вижу безверие,
В свете лампы – костры инквизиции.
Воют по вечеру синие звери
Там, где распуганы синие птицы.
Выпив вино твоего откровения,
Выучат куклы и новые роли.
Выплесну реки из чаши забвения,
Вымою руки остатками боли.

Снова листы осыпаются листьями,
Мысли пугливы, как чёрные кролики.
Строки стихов, как признание истины,
Вновь презирают отсутствие логики.

* * *

Снова продано что-то за медный пятак,
Что-то куплено с ведьминых торгов,
Только снова в руках всё не то и не так, –
Дань обломкам наивных восторгов.
Ты, конечно, не крал, никого не убил,
За словами не прятал обман, –
Как скупец, ты по каплям минуты дарил
Той, что выпить могла океан.
Почему вдруг так серо и пусто вокруг?
Где мираж, что сама родила?
Почему я рисую разорванный круг
И мечусь, закусив удила?
Гонит ветер полуночных бабочек рой
В мишуре карнавальных побед...
Что же было игрой? Что же будет игрой
В паутине загаданных лет?

* * *

Вопрос без права знать ответ,
Окно без права взять разбег,
Луна без права взгляд поднять –
И долог век.
И вьётся медленно река
По гладкой простыни полей,
И пьётся медленно, пока...
Но ты не смей!
Но ты не смейся над Судьбой,
Она спиной к тебе одной,
Она под каменной стеной
Ведёт тропой.

Она петляет и спешит,
Но ты сначала всё реши
И не греши...
И вьётся медленно Судьба,
И пьётся медленно до дна,
И где мгновенья, где года,
Где «нет», где «да»?
Всё тонет в Лете, как в воде,
И, может статься, быть беде,
Но всё случается не вдруг
И замкнут круг.
Но рядом друг,
Хоть друга нет,
И кто-то, может, включит свет,
Хотя – спасибо за совет,
В нем смысла нет...
Я, одиночеству назло,
Опять хватаюсь за весло, –
Дай Бог, чтоб там, куда снесло,
И мне везло...

* * *

Я знала сотни мест,
Где не было меня,
И миллионы лет,
Где мне уже не жить.
Но из своих следов
На перекрестках дней
Я бережно плела
Связующую нить.
Я метила пути
Находок и потерь,
Зализывала боль,
Как недобитый зверь.
И вновь меня несло,
Как атом в пустоте,
И мало проку мне
В чужой живой воде.

Но мёртвою водой
Меня осыпал дождь,
Не дав произнести
Последнее «ну что ж ...»
Я словно палый лист,
Лежу теперь у ног,
Не веря, что прожит
Отмеренный мне срок...

* * *

Я ищу многомерность
в трёхмерном мире,
Где закрытые двери ведут в никуда,
Где мерой счастья служит безверье,
Где безвременье режется на года,
Где под плёнкой жизни Земля
корёжится –
Зверю раненой шкуры не снять! –
Где пространство вздрагивает
и ёжится,
Сшивается временем и рвётся опять.
Пусть дороги мои, словно мысли,
спутаны,
А усталость смешивает звук и цвет –
Я ищу многомерность
в трёхмерном мире,
Только в людях порой находя ответ...

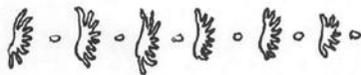
* * *

Я множусь в свете фонарей
И ухожу в небытиё,
И звёзды светят всё нежней
Сквозь отражение моё.
Рукой ласкаю камень стен,
Стираю пыль дневных шумов,
Листаю в трещинах имён
Страницы каменных томов.

Услужливая память пьёт
Тоски и горечи отвар,
И этот мир, и этот мёд,
И чьих-то слов немой пожар.
Своё собрать не в силах «я»,
Иду с собой наедине,
И мягко светится земля,
Как ночь в зашторенном окне.
Но собираются слова,
 Как облака,
 В живую плоть,
И не поднимется рука
 Ни «причесать»,
 Ни «прополоть».
И я несу полночный дар,
И ног не чувствует земля.
Я молода, я очень стар,
Почти ребёнок... Кто же я?..

* * *

Не бойся мести белого слона
 за гранью света,
Испей огонь закатного вина
 из чаши лета,
Прими в ладони свет опавших звёзд,
 испей их холод,
Убей ответ, в живых оставь вопрос,
 что будит голод.



Елена БРАЖНИКОВА

* * *

Начавшись в траве за порогом
Почти неприметной тропой,
Вперёд убегает дорога
И манит меня за собой.

И сами срываются ноги
В весёлый стремительный шаг,
Чтоб следовать бегу дороги,
Что где-то вольётся в большак.

Там сходитесь столько тропинок,
Что, может, ведут к чудесам!..
Куда же отправиться дальше, –
Пока что не знаю я сам.

Шквал

Плюёт дождём в лицо нам непогода.
Взбесившись, ветер бьётся в парусах.
Последний луч заката – иль восхода? –
Багровым шрамом метит небеса.

Нас гонит шквал, что послан, видно, чёртом,
А капеллан взывает ко Христу!
Визжит перо, по карте полустёртой
Прокладывая рваную черту.

Осипший боцман поминает душу.
У помп матросы валяются без сил.
О, боже правый, сотворивший сушу,
Нас мимо этой суши пронеси!

Большая честь – пойти на корм акулам,
Да не потонешь, коли ждёт петля.
Угрюмый кэп – одни глаза и скулы –
Застыл, как изваянье, у руля.

Бежит по вантам призрачное пламя.
В одно смешались воздух и вода.
Держись, малыш! Под всеми парусами
«Красотка Молли» мчится в никуда!

Ожидание

Между нами пространства легли,
Как бескрайнее Море.
Снова ты у пределов Земли
В неусыпном дозоре.

Я стою на вершине холма,
Где распахнуты дали.
Мир вместился, огромен и мал,
Весь в моё ожиданье.

Догорает на западе день.
Ночь врата отворяет.
Я лицо поднимаю к звезде,
Что твой путь озаряет.

На вершине холма, чуть дыша,
Я стою без движенья,
Чтоб вдали уловить первый шаг
Твоего возвращенья.

Но рассветом сменяется мгла,
Дни проходят за днями.
И ногами я в землю вросла,
Словно яшень – корнями.

В небе – сполохи летних зарниц,
И уже я не знаю,
То ли слёзы роняю с ресниц,
То ли росы роняю.

Серебристый окутал покров
Мои руки и тело.
Сколько зим, сколько буйных ветров
Надо мной пролетело?

И когда ты вернёшься ко мне
Через бездны разлуки,
– Только лист упадёт в тишине
В твои сирые руки.

Сны

Из тёплой, тёмной глубины
Лениво выплывают сны,
А в тьме, раскрыться не спеша,
Пугливо прячется душа, –
Пугливо прячется и ждёт,
Когда Ловец её найдёт.

Волной сменяется волна
И пурпуром – голубизна.
Мелькнув, умчались – миг, и нет! –
Воспоминанья прежних лет,
И краб обиды в глубине
Вдруг заворочался на дне.

Но вот как будто солнца блик
Сквозь толщу зыбких вод проник.
И, пролагая в ней свой путь,
Залил жемчужным светом муть.
– То створки замкнутой души
Приоткрываются в тиши.

Кто знает, чем была она
От долгих грёз пробуждена?

Кто слышал тихий, дальний зов,
Проникший сквозь её покров?
Но только ярче света дня
В ней искра божьего огня!

Ловец, ты видишь свой улов?
Ему нет образа меж слов.
Блаженство, боль, неясный страх
Ты держишь, трепеща, в руках,
Кричать готов до немоты...
Любовь, любовь, ведь это – ты?..

Но снова нет ответа мне...
Лишь сны проходят в глубине
И уплывают вдаль, с собой
Смятенье унося и боль.
И плещет весело гроза
Заре в лучистые глаза.

* * *

Идти босой по лезвию ножа,
Смеясь и задыхаясь, и дрожа.
Не пряча блеска полные глаза,
Впивать твоё дыхание, гроза.

Блаженно тихо, слышимо едва
Шептать любви безумные слова
И дружбу раздавать без векселей,
И быть в работе яростней и злей.

И, ненавидя все оттенки лжи,
Не славой, а делами дорожить,
И ошибаться, и вперёд идти,
И не искать окольного пути.

И ранним утром в росную траву
Упасть и выпить неба синеву.
И, вздрогнув всеми жилками души,
Понять, что только так
и стоит жить!

Марина АВДОНИНА

Переправа на Андуине

Хлещет дождь по свинцовой сини,
Шесть ракет в небесах над Горой.
Переправа на Андуине...
Не кончается жизнь с Игрой.

На крутом берегу, под ветром,
Под ударами струй дождя,
Силы Мрака и Силы Света
За теченьем Реки следят.

Сколько тех и других убито:
И на тропах, что в глушь ведут,
И в боях у Минас-Тирита,
И в сражении на Броду...

Хэппи-энд не вполне удался,
Лишь отложена их вражда:
В Средиземье Кольцо Всевластья
Поглотил не огонь – вода.

Не одна ещё будет битва
До тех пор, пока жизнь решит –
Или будет беда избыта,
Или тьма небеса застит.

Но пока что утихли войны,
И стоит Средиземья народ
И на Реку глядит, чьи волны
Поглотили Кольцо на год.

Пляшет дождь на крутой стремнине,
Гаснет красный отсвет ракет.
Переправа на Андуине.
Это жизнь. Ей предела нет.

Песни ветра

Как часто там, где блеск теряли свой
Клинки мечей, окрашенные кровью,
Слетала смерть, не дав закончить бой
И песню оборвав на полуслове.

Но смерти вопреки, назло врагу
Не оставалась песня недопетой –
Последним вздохом с неподвижных губ
По ветру уносилась песня эта.

Съедали память ржавчина и тлен,
И забывались битвы и победы,
А ветер всё искал по всей земле,
Кому бы эти песни мог поведать...

На ярмарочной площади запел
На древнем языке певец бродячий,
И слов понять не мог никто в толпе,
Но все стояли, слушая и плача.

И кто-то, кинув в шапку медный грош,
Спросил потом с неловким интересом:
«Поведай нам, певец, о чём поёшь?
Мы не слышали раньше этих песен».

А он молчит. Забыты те бои,
Где эти песни были недопеты.
«Не знаю. Эти песни не мои.
Не знаю, чьи. Быть может, песни ветра».

Закат над Юшутом

*ХИ-97 проходили на том же полигоне,
что и ХИ-95– республика Марий Эл,
станция Шелангер, долина р. Юшут.*

Не возвращайтесь по своим следам...
Опять горят закаты над Юшутом,
И вроде бы всё так же, как тогда,
Но ставшая чуть холодней вода
Горчит едва заметно почему-то.

Не возвращайтесь по своим следам.
Два года миновали, две эпохи,
И встала на курганах лебеда,
Зачем бродить по мёртвым городам
И подбирать воспоминаний крохи?

Не возвращайтесь по своим следам.
Мы стали старше, а мудрей не стали.
Кто ждёт, что стороной пройдёт беда,
А кто мосты сжигает и суда
И поле брани засекает сталью.

Не возвращайтесь по своим следам,
С минувшим не ищите новой встречи.
На полустанках плачут поезда,
Не возвращайтесь более сюда,
Забудьте этот берег, этот вечер.

Не возвращайтесь по своим следам...
Но целый год – до капли, до минуты,
Весну, и листопад, и холода...
Но целый год я, не скупясь, отдам
За этот миг заката над Юшутом.

Не возвращайтесь по своим следам...

Рукописи не горят

А рукописи не горят.
Проявим, граждане, культуру!

Ведь лучше, честно говоря,
Тетради сдать в макулатуру.

А рукописи не горят.
Зачем добро пускать на ветер?
Одна на складе вторсырья
Цена поэме и газете.

Возьми Дрюона и Дюма
В обмен на центнер строк горячих...
И нет причин сходить с ума
И жечь в печи тетради, плача.

А рукописи не горят...
А жизнь идёт, проходят годы.
Закрыт макулатурный склад,
Зато вошёл компьютер в моду.

А рукописи не горят.
Прогрессу следуют поэты –
Теперь они стихи хранят
На жёстком диске и дискетах.

И хоть по-прежнему слова
Забвенья гибельного просят, –
Зачем пожаром рисковать?
Достаточно нажать «F8».

А рукописи не горят...

Гражданская война

Поминальным костром разгорается вечер –
В память горьких потерь уходящего дня.
И свинцовою тяжестью давит на плечи
Невесомая – прежде казалось – броня.

Я не помню событий минувшего боя:
Осторожничал я или лез на рожон?
Только вижу отчётливо я пред собою
Лица тех, кто в бою этом мною сражён.

Незнакомые лица, знакомые лица...
Так нередко бывает в гражданской войне:
Очень трудно заранее определиться –
Кто стреляет в кого, кто на чьей стороне.
Я от страха дрожу запоздалого или
То меня от прохлады вечерней знобит?
Бой окончен. И, кажется, мы победили.
Отчего же я жив, почему не убит?

* * *

Холод в ангаре, и слёзы смерзаются в лёд.
Плакать не надо.
Смерть – это просто последний полёт
к раю ли, к аду.
Вот я уже за порогом.
Долгой ли будет дорога?
Что не успел я доделать и договорить –
ныне уж поздно.
Жизнь, что осталась за гранью, сгорит
в пламени звёздном.
Путь ляжет – к аду ли, к раю.
Память в огне не сгорает.
Здесь остаются враги, остаются друзья,
судеб сплетенье.
Только назад возвратиться нельзя,
пусть даже тенью.
Путь, уходящий в Иное...
Прошлая жизнь за спиною...
Вы не спешите за мною!

Переоценка ценностей

Приходит день, приходит час и миг,
и ты осознаёшь – мороз по коже –
что персонажи фильмов или книг,
те, на кого равняться ты привык,
уже на много лет тебя моложе.

Мечтал ты жизнь свою прожить не зря,
вершить судьбу, сверяясь с идеалом,
и космос бороздить или моря,
сердца людей и страны покорять,
стать капитаном или адмиралом...

Ты ждал свой шанс померяться с судьбой,
а годы шли и никого не ждали.

Признай – хотя бы сам перед собой,
что шанс упущен, не свершится бой,
не будет славы, орденов, медалей.

И ты кричишь кумирам лет былых:
«Я буду! Я добьюсь! Смогу! Поверьте!»
Но даже самый громкий крик твой тих.
Они уже не слышат слов твоих
в сиянии славы или молчаньи смерти.

А ты остаток жизни проведёшь
покорно по течению влекомый.
Ты знаешь сам, что клятвы твои – ложь,
цена твоим порывам – медный грош.
И в этот миг себя осознаёшь
Не человеком даже – насекомым.

Детское

«Мой дом». И рисунок на уровне детского сада:
Крылечко, окошко, трава под окошком, ограда.
Зимой тебя встретит тепло, жарким летом – прохлада,
Двускатная крыша укроет от снега и града...
Но вряд ли сумеет спасти от ударов из «Града»,
Когда разверзается зев рукотворного ада.
Чей дом уцелеет в войне, во всеобщем разладе,
Где делят весь мир, как песочницу, взрослые дяди?

Колыбельная неба и моря

В небе звезда не родилась – карлик, гигант.
Белой была бы она – а быть может, и красной.
Острый осколок летит туда, где держит Атлант
Серое небо над лентою моря атласной.

Там, где была Атлантида когда-то давно,
Остров из древних легенд о богах и титанах.
Лайнер «Титаник» ещё не ушёл на дно.
Глянь – метеором распорото небо над океаном.

Тихо скользит по волнам ледяная гора,
В толще прозрачной осколок звезды умирает.
Серую воду утюжит могучий корабль,
Вальсы на палубе первого класса оркестр играет.

Древний титан Океан равнодушен и стар,
Держит Атлант равнодушное серое небо.
Где-то в Атлантике лайнер от «Уайт Стар»
Грезит звездой, до рождения канувшей в небыль.

...Будет удар, и в пробоины хлынет вода,
Кто-то рассвета уже никогда не увидит.
Спи, нерождённая звёздочка, спи среди льда.
Спи, мой кораблик игрушечный.
Встретимся в Атлантиде.



Екатерина ШАМАХАНОВА

* * *

Я не верую
ни в тяжёлый крест,
ни в слова молитв,
что слышны окрест,
и ни в сон, ни в чох,
ни в вороний грай,
ни в змеиный шип,
ни в пресветлый рай,
ни в тяжёлый сон,
ни в забытый ад,
ни в далекий гром,
ни в Того, Кто Свят.
Верить я могу
только в дальний путь:
вдоль дороги – лес,
а из леса – жуть.
Но в конце пути –
в это верю я –
в золотом саду
ждут меня друзья.
Но не знаю я,
где конец пути...
Сколько жизней мне,
Сколько миль идти?

Мне снится, что зима растает,
Что будет свет за гранью лета,
Что будет встреча вновь, случайно,
В стране, что называют «Где-то».

Сон

Я знаю этот сон как дважды два –
Я столько раз читала эти строки!
Я помню все волшебные слова
И вижу бесконечные дороги.

Я верю в заклинания войны
И выучила праздничные гимны.
Мне не нужна любовь моей страны,
Но думается мне, что всё – взаимно.

Я среди ночи чёрной лентой строк
Привычно обрываю свои беды
И, позабыв бессмысленный урок,
Вновь замираю в миге от победы.

И снова жду пророчеств в тишине,
Туманных знаков среди звёздной пыли,
И думается мне, что обо мне
И вы, возможно, тоже не забыли...

И вновь хочу я верить в полный бред,
Что нас убийца-время лечит,
И те, кого давно со мною нет,
Меня обнимут ласково за плечи.

И будем мы волшебные слова
Опять вплетать в бессмертные узоры,
И всё, что не сгубило нас едва,
Окажется простым похмельным вздором...

И утром не будильник зазвенит –
Нам гимн споёт крылатый сторож света,
И солнце вновь поднимется в зенит...
Мы будем вечны –

и вернёмся в лето.

* * *

Я, как книгу, жизнь листаю –
За страницей страницю.
И неузнано мелькают,
Словно буквы, чьи-то лица.

И сюжет неинтересен,
И вопросов слишком много,
И вокруг не слышно песен,
И в тупик ведёт дорога...

Но дождавшись снова мига,
Когда ясный месяц светит,
Я, как жизнь, читаю книгу,
Позабыв про всё на свете.

* * *

Вплети узор волшебных снов
В седую пряжу долгих дней,
Прими лишь ночь из всех даров,
Зажги камин, вина налей.
Возьми из шкафа пыльный том,
Хранящий свет угасших лиц,
И, вспоминая о былом,
Смахни века с его страниц.
Найди заветную строку,
Что в детстве, может быть, читал,
И вспомни всё, что на бегу
Ты позабыл иль потерял...



Константин ПЧЕЛКИН

Ответное...

Вплети узор волшебных снов...

Е. Шамаханова.

Из сборника «Узор волшебных снов»

... Я вплёл узор волшебных снов
В холодный сонм текущих дел
И я увидел ту страну,
Которую давно хотел.
И стало мне вдвойне теплей
От добрых слов друзей моих.
И паутина серых дней
Окрасилась цветами вмиг.
Сдувая пыль седых веков
С тяжёлых времени страниц
Я разглядел чудесный свет
Уже давно ушедших лиц.
И вновь увидев ту строку,
Которую давно читал.
Я вспомнил всё, что на бегу
Вдруг позабыл
Иль потерял...

* * *

Скрипит перо.
Пергамент сух и стар,
И строчки на него ложатся тонко.
Мотив забытой песни, мадригал...
Иль эхо юности, звучавшей звонко.

Сухие пальцы двигают перо.
Оно бежит, как летний ветер в поле,
Как жёлтый лист, кружащий над водой.
Летит, как лёгкий бриг по морю.

Узоры букв сплетают кружева,
Души аккорды трогая тихонько.
И кажутся чуть слышные слова
Чудесной песней древнего востока.

Той музыки прекрасные лучи
Звучат в ночи как сладостные грёзы.
И плачут на столе лишь две свечи,
Роняя на пергамент воска слёзы...



Евгений ГРЕП

* * *

Много сказок, смысл – один,
Дайте мне такую сказку,
Чтобы трогала развязка
И герой не победил.

Сказка ложь, да в ней намёк.
Что случится с ними дальше?
Почему же столько фальши?
Лживый почему урок?

Кажется до слёз порой,
Что на пыльной где-то полке
Жметса сказка втихомолку,
Грустный ждёт любви герой...

* * *

По жизни бегу – вверх,
Уйти не могу – твердь,
Веревка туга – муть,
Согнута дуга – в пыль.

А рая врата – бред,
Дорога не та?.. – Нет...
Осталось одно – верь,
Пустое окно – дверь.

Плечами пожмёт – жаль...
Дорога ведёт – вдаль...

И выбор один – твой,
Асфальт невредим – вой...
По жизни крадусь – вверх...
Сбежать не решусь... Грех...

* * *

Ты меня не люби, не люби...
Верно, нрав у меня нелюдим.
Верно, кровь холодна,
И дорога одна –
Млечный путь вечно проклятой нелюди.

Ты меня не зови, не зови...
Мне любовные чувства внови.
Серый плащ за плечом,
Ножны с тусклым мечом –
Верным спутником проклятой нелюди.

Ты меня не найди, не найди,
Хоть до крайнего края дойди.
Лунный свет спрячет след,
И дорог больше нет
В старый мир вечно проклятой нелюди.

Ты меня не бросай... не бросай...
Из неведомой бездны спасай...
Чёрных глаз глубина
Мне судьбою дана,
Есть надежда у проклятой нежити...

Ты меня не буди, не буди.
Упокой у себя на груди.
Стан легко обойми
И бесстрашно шагни
По пути вечно проклятой нежити...

Константин ЕГОРОВ

* * *

Ноябрь нам поэмы напишет,
Но голову вскружит февраль.
Я слышу, мы слышим, он слышит,
Как дышит под снегом печаль.
Бока у дорог хоть и круты,
Но всё же волшебнее сон,
Когда загораются пути
Меж наших и древних времён.

Птицы

Зачем в тот поздний сумеречный час,
Когда без песен станет только горше,
Вдруг птицы тихо покидают нас,
Тревожное упрятав в нашем прошлом.

Они летят на юг, на солнце и на звук –
В иноязычный мир чужих наречий,
А нам опять жечь свечи среди выюг,
В молчании сжигая век нечеловечий.

Мы ждём весны иль Страшного суда,
Испытывая боль и беспокойство.
Летят часы – им всё равно куда
Лететь – у них такое свойство.

* * *

Хрустят под ногою и ветки, и строки –
Закончились дни. Так исполнились сроки.
Твой поезд ушёл, закатилась звезда.
Где строчка была – остывает слюда.
Пусть жарким огнём озарится поляна –
Откликнутся звёзды прощальным сопрано.

Слово

Поверх ветров и коридоров,
Эмблем, дворцов, тореадоров.
Так слово жаркое сквозило,
Как будто жалобно просило,
Податливо стекая с крыш,
Пугая ласковый камыш,
Грозя извилистую тенью
Шестнадцатому измеренью.

* * *

Потоком воплощённых грёз,
Где серебром провита проседь,
В начавшейся зиме так прост
Обратный путь, ведущий в осень.

Там клёны, тая от жары,
Бросают наземь кровь июля
И предлагают для игры
Пройдохе, честному ль, вору ли.

Порой природы странен суд –
Беспечность вынь да и подай ей.
И елей новогодних суть –
Будить ветра весенних далей.

Ольга ДУДАРЕНКО

* * *

А может, мы заблудились? Я наверняка не знаю,
Но очень на то похоже.
За новый приют надежды мы приняли хату с краю
И спорим: а что дороже?
Солома на этой кровле или холстина неба,
Которую треплет ветер?
А если цена одна, то как же такое вышло?
Под кровлей, снимая свитер,
Ты смотришь из тёплых окон в небо. Оно всё выше
И выше.
От кружева горизонта.

* * *

Я постигаю снова тишину,
Её наистраннейшее обличье:
Когда после удара безразличьем
Ложится дух на новую волну.
И сердце бьётся, такт не соблюдая,
Коверкая симфонию души.
А ноты... хочешь – заново пиши,
Агонию надежды наблюдая.

* * *

Ты, верно, герой легенды,
А я – откуда-то из,
Где кухонные моменты,
Стекло и ржавый карниз.
Где джинсы и «до зарплаты»,
Что можешь урвать – лови.
А ты оттираешь латы
Травой от чужой крови.
Тебе – драконы и вёрсты,
И быть под тридцать седым...
У нас не восходят звёзды:
Они проступают сквозь дым
Гнилушками на болоте.
Дворы по ночам пусты,
Рассветный дым в Камелоте
Окуривает посты.

Моим закланиям вторили
Болтливые стаи птиц...
Мы – строки одной истории,
Но разных её страниц.

Предзимнее

Анастезию. Хватит...
Ноябрь в сером халате
Метёт дождём по палате
И комьями лепит лёд.

Жар у стёкол: вспотели.
Бельё железной постели
Из тела тепло пьёт.
Не тает корпия снега
В руках. Бессонного бега
Часов заглох пулемёт.
Луна в проталине неба
Размокла крошкой хлеба
И тоже весны
ждёт.

Трасса

Гадай на картах дорожных,
Каким из сотен возможных
Маршрутов
двинуться.

Плетение перекрёстков,
Слепых дорожных отростков
И лент
свинца.

За перевалом порога
Подсушит ветер немного
Черты
лица.

Мы

Как описать нас
Без пафоса, лжи и позы?
Мы сложны для стихов
И слишком просты для прозы.

* * *

Попроси у неба крылья,
Перепачкай звёздной пылью,
Задохнись от высоты.
И молчи. Слова – пустое.
Они очень мало стоят:
Даже меньше, чем мечты.
Доверяйся небу слепо:
Ты – всего лишь хрупкий слепок
Бирюзовой пустоты.

Петр БУРМИН

Человек

Взяв в руки прут, мозгами покумекав,
он колесо придумал в старину:
потом оно гремело под телегой
и вспахивало лунником Луну.

Он создал бога, сам в него поверил,
неся в себе чистилище и храм;
сегодня настежь распахнул он двери,
ведущие к неведомым мирам.

К далёким звёздам устремился ныне –
то продолженье той дороги длинной,
которою он шёл от колеса,
не сделав ни единой остановки...

Все это было только подготовкой
к тому, что совершить он собрался!

Время

Время – нищий. Ветхи и дырявы
у него и память, и мешок.
Но оно – кто правый и неправый –
всех рассудит, дайте только срок.

Знавшее ещё царя Гороха,
ходит попрошайка по эпохам

и кладёт в просторную суму
всё, что люди подадут ему.

Всё найдёт приют в торбе убогой –
полотно, скульптура и строка...
Но немного, далеко немного
попадёт в грядущие века:

мелкое отсеется дорогой
сквозь прорехи ветхого мешка.

Синдром Марты Скавронской

Великий Петр крестьянку Марту с фермы
взял замуж, бывши на решенья скор:
стал многообещающим примером
сей факт для многих золушек с тех пор.

Девчонки в «диско» прыгают ночами,
нося с собой хрустальный башмачок;
но вместо принцев золушек встречают
то Дровосек, то Ваня-дурачок.

А то и кто-нибудь ещё похуже
обманом станет им законным мужем –
от Демона до Синей Бороды...

Не всем же быть любимицами фарта,
как выше упомянутая Марта,
что прыгнула на трон от борозды.

Сон Раскольникова

Прикорнул Родион под платанами,
утомясь от житейского зла;
видел сон: будто пьяных компанию
на телеге лошадка везла.

Через силу тащила повозку,
аж глаза вылезали на лоб;
ездюки, очумевшие в доску,
поднимать её стали в галоп.

Мужики от хмельного и злобы
были красными, словно кумач;
они били лошадку оглоблей,
понуждая лошадку на скач.

Не жалея бедняжку нисколько,
били ломом её по спине...
Не мою ли Россию Раскольников
видел в этом пророческом сне?

* * *

Счастливей нас был пращур наш беспечный,
о времени не знавший ничего;
он здравствовал не менее чем вечность,
хотя бы с точки зрения его.

Его потомки этой же породы;
начав эксперименты издали,
исчислили мы дни, часы и годы
движением светила и Земли.

Идут неумолимо шагом мелким
направо слева часовые стрелки –
созданье позабытого творца.

С тех пор нас знаний тягостное бремя
и артефакт, что измеряет время,
пугают неизбежностью конца.

Лесная сказка

На ветке ели, словно в колыбели,
уснули Осень, Лето и Весна;
поют им колыбельную метели,
баюкает лесная тишина.

Зима коварна, словно сущий дьявол;
своих сестёр, однако же, любя,
пушистым белоснежным одеялом
она укрыла... от самой себя.

Анна ЧЕРНЫШЕВА

* * *

Что-то забывать начинаю
Дождь и клочья ветра в лицо.
Будто птица в плен попадаю –
В скуки ледяное кольцо.
Ещё помню парус и волны,
Стали звон и гриву коня,
Только мир, желаньями полный,
Дальше с каждым днём от меня.
Если бы стряхнуть эту тяжесть,
Точно плащ промокший с плеча,
Снова вызвать общую зависть
Тем, что кровь как пожар горяча!
Всё вернуть на одно лишь мгновенье,
Ощутить свободы размах!
Но напрасно своё отраженье
В потускневших ишу зеркалах.

* * *

По млечному пути, как по огню,
Бегу, остановиться не желая,
Но звёздный свет, увы, не виден дню,
И в темноту я снова наступаю.
Кто млечный путь решил так назвать?
Кто выдумал, что млечный путь – дорога?
Кто пробовал на этот путь ступать?
Тот был недалеко от Бога.

Как этот путь невысказанно высок,
Как звёзды золотые ослепляют,
И наш уютный, маленький мирок.
Все те, кто там, уже не замечают,
И не твердят, что грешный мир жесток,
А знают всё и потому прощают.

* * *

Муэдзину муэдзин
Проорал, что бог один.
Врешь, седая голова,
Этих гадов точно два!
А верней, помилуй бог,
Сволочей не меньше трёх,
И как вместе соберутся –
Неприменно надерутся!

Пожеланье

Если жизнь наша – дорога,
То пусть всегда будет на ней
Поворотов весёлых много,
Чтоб шагать было веселей.
Если эта дорога – море,
Пусть ветры дуют сильнее,
Ведь полный штиль – это горе,
Для любых кораблей.
Коль по жизни несут нас кони,
То пусть конь мой будет горяч,
Нет скорости без погони,
Нет счастья без неудач.
Раз судьбу выбираем сами,
Я знаю, что выбирать:
С открытыми жить глазами –
Надеяться и рисковать.

Дарья РЫЖКОВА

Ловец удачи

Гадай по облакам –
Ведь можешь не узнать,
Когда придёт пора
За хвост ловить удачу.
Ты видишь наперёд,
Но можешь и проспять
Божественных даров
Бесплатную раздачу.
Тебе ли горевать?
Ты фаворит судьбы.
Луна тебе сестра,
А ночь – твоя невеста.
Опять пройдёшь по краю,
В полметре от беды.
Где будешь поутру –
И бесам неизвестно.
Зачем тебе покой?
Оставь его другим!
Тем, кто в своих домах
Гниёт и умирает.
А ты иди вперёд
Звездой своей храним...
Туда, где горизонт
В рассветной дымке тает.

Алексей НОСКОВ

Я учусь считать до девяти

Седьмое небо просветлело,
И началось восьмое утро.
И пятым снегом, как расстрелом,
меня накрыло мутно-мутно.

Идет девятая неделя
Две тысячи шестого года.
И мы опять не углядели,
Что не понравилось природе.

И кто-то в муках и до боли
Всё ждёт пришествия второго,
И «третий Рим», горя, глаголет:
«Но мы построим счастье снова...»

А на экране чей-то профиль
Мне обещает водокачку.
Я пью шестую чашку кофе
С четвёртой сигаретной пачкой.

Так много копий, повторений,
И всё в них – блёкло-нервное.
Я рвусь к тебе до ослепленья –
Ведь только ты одна и первая.

Анна АМЕЛИНА

* * *

...даже если туфелька по размеру,
даже если платье придётся впору...
это уравнение не стало верным –
из-за неизвестности? кто бы спорил...

о, конечно, думали-то о главном,
бытовые мелочи опускали –
принц в итоге вылеплен очень славный,
только я, как дура, искала Кая...

доктора твердят мне не тратить нервы,
принц хрусталь надраил, глядит с любовью...
может, и не нужно окна на север?
сквозняки вредят моему здоровью...

пью по каплям – вылечусь?.. – дождик мелкий,
вот, пообещала остаться прежней...
...а на свадьбу нам подарили белку,
так и не разгрызшую три орешка...

* * *

Звонят, вспоров весну, колокола
на севере...
Их слушая, считаю дни, что мне
отмерены.

Непокрытая голова –
Растрепал мои пряди ветер...
Что ж, весна, ты опять права –
Не всегда надо ждать ответа.

* * *

Отгорело рябиной последнее лето,
Содрогаясь под хмелем холодных ветров –
Я б на дымчато-розовых крыльях рассвета
Улетела от них на окраину снов,

Я прошла бы по сотням тропинок межзвёздных,
Может быть, научилась бы верить и ждать...
Но вверяться рассветам уже слишком поздно
И уже слишком поздно учиться летать.

Безымянных дождей переливные звоны
Отозвались напевно в ночной тишине...
С той поры навсегда очарованы клёны
Меланхолией осени, близкой и мне.

А в усадьбе всё тихо дышало покоем,
Словно время опять повернуло назад...
Под раскрытым окном отцветали левкой,
И грустил моей грустью заброшенный сад...

* * *

Солнце плавало монетки в руке,
Разливало серебро по реке...

Я от милого немилость приму –
Не пришлись, увы, по сердцу ему

В душу вбрызнувшая страсть птичья трель
И закатного луча канитель.

Не слюбилось, не сошлось – не стерпел,
А в награду мне оставил – успел –

Горсть речного серебра – мол, держи!
Вот и плата за любовь да за жизнь.

Что ж, моим подарком станет огонь,
Опаливший на прощанье ладонь –
То в не знающих пощады руках
Догорело сердце в пепел и прах –
Чтоб в одну цепочку больше не вить
Две весны, две встречи, две нелюбви.

* * *

Если в чуткое сердце заглянет печаль,
И уйдёшь далеко –
Вспомни, вспомни опять шоколадный февраль,
Где так было легко,
Где в простуженном доме, закутавшись в шаль,
Разожгла я камин...
Вспомни, вспомни нездешнего света вуаль
У замёрзших картин,
Как мы колким вином разбавляли с тобой
Сладость мятных конфет...
Вспомни, вспомни – со встречи всё время со мной
Вкус твоих сигарет.
Милый, вспомни в разлуке тот узкий балкон,
Что под ветром дрожал,
Где, предпесенным счастьем моим опьянён,
Ты меня целовал...

* * *

Ты – свежесть утра и начало дня,
Я – окончанье.
Тебя тревожит, тайнами маня,
Моё молчанье.
Ты мягким светом озаряешь путь
В моих потёмках,
Но холоду седому не свернуть
К капели звонкой.

Приносишь ты с собой благую весть
В миг ожидания,
А мне судьбою уготован крест
Дарить страданье.

И отчего опять расстались мы,
Никто не спросит:
Ты – нежное дыхание весны,
А я – лишь осень.

* * *

Вместо солнца наверху снова прочерк,
по утрам привычно стыло и хмуро –
это жизнь я подгоняю до точки,
мне навязанной твоей корректурой.

Ты твердишь, что наше высохло русло,
что я трачу драгоценное время,
что набившее оскомину «чувство»
не относится к заявленной теме...

Что, похоже, меж двумя берегами
расстоянье не найдёт себе равных,
что мосты снесло последним цунами,
а паром полгода как неисправен...

Мол, пора уже, всё тщательно взвесив,
эту сагу повернуть к завершенью...

Я сижу всё так же ровно на месте
и как данность принимаю решение,

позабуду про ушедшее «между»
и, готовая зиме подчиниться,
для тебя я остаюсь, как и прежде,
лишней сноской на исходе страницы...



Дарья ОРШАНСКАЯ

* * *

Я завидую тем, кто верил,
Тем завидую, кто сберёг
Хрустальную сказку от ветра,
А душу свою – от тревог.
Кто смог, убегая в сказку,
Поверить, понять, простить...
Дарить всем ответную ласку,
Кто просто сумел прожить.
Нескошенною травкою
Застелен давно их след.
Они улетели в сказку,
Туда, где дороги – нет.
Там нет ни восходов ранних,
Там нет и меня... а жаль.
Вино там пьянее пьяных,
Не бьёт на излёте сталь.
Пока ещё есть там честность,
Трава, золотой песок.
И песен звучат куплеты.
О тех, кто прийти не смог...

* * *

Шёпотом
Рокотом
Тенью
И грохотом,

Рифмами
Мыслями,
Белыми, чистыми
Ночью
Безудержной
Там –
Ты тоскуешь ведь?
Горечью
Ядовой –
Пламенем
Адовым...
Здесь,
Я здесь,
Поймай меня!..

* * *

Как же всё просто, и всё же – до сложного!
Время сжигает и жизнь, и стихи.
Не до бессмертия, до – невозможного,
До пули в висок и до гроба доски...

Казалось – ты выйди, скажи – и вот, на тебе –
Буря оваций и аплодисмент.
Что же теперь? Снежной белой скатертью
Выстелен твой след. Далёкий ответ...

Ты не нашла, рвала струны под пальцами.
Счастлива? Зла? Плачет небо дождём.
Ты приходи, и за окнами станции
Вместе с тобой под гитару споём.



Дарья ГЕРДТ

* * *

Кольцом, упавшим на ладонь,
Тоска под вечер обернётся,
Уснёт вода, умрёт огонь,
И снова ждать тебя придётся.
Кошачьи лапы поутру
Прошелестят по коридору.
Молчит весна. Не по нутру
Мне тишина. Закрою шторы.

* * *

Вечная память на вечной дороге.
Рельсы времён под копытами сникли.
Небо осталось и солнца немного.
Да, и ещё – журавлиные клики.
Будто ножом по стеклу и по нервам,
Будто в огне, не сгорая, затихнуть.
След от ожогов на мне и на стенах, –
Хоть бы потише и хоть бы не крикнуть...
Я не хочу в журавлиную стаю,
Я лучше просто – на рельсы и... Тише!
Видите, я к журавлям улетаю
Молча, без крика, всё выше и выше...

* * *

Не одной головой пожертвую
Для того чтобы стать безголовой.
Не стяжаю славу посмертную,
Мне лучше – бродячей коровой.
Сполз мой нимб, превратился в пояс,
Ты вчера мне его расстегнул...
Я от царских почестей скроюсь,
Мне лучше не трон, а стул.
Не смотри на меня, я спичка,
От которой свеча заплачет.
Я – лишь собственная привычка,
И не пробую жить иначе.

* * *

Я снова беру в руки краски.
Неловкой рукой разрисую
Без тени стыда и опаски
Себя – не такую... Другую...
Такую, чтоб гору свернула.
Чтоб просто играть не умела.
Чтоб в быте души не тонула.
Чтоб сердце не пачкала мелом.
Такою, какой я не стану.
Такою, в какую я верю...
За холст неуверенно встану,
Закрою все окна и двери.

* * *

Солнца кусочек на коже.
И ветер шумит устало...
Как много этого, Боже!
Как этого, Господи, мало...

Надежда ШИШКИНА

Нет тебя

Сказано слишком много. И слишком мало.
Я не те вопросы, наверное, задавала.
Я тебя, похоже, не там искала –
обошла все станции и вокзалы,
все книги старые пролистала –
нет тебя. Тебя нет.
И не было.
Я же знала.

Игра

Хочешь сыграть? Я знаю такие игры.
Ударишься оземь, обернёшься свирепым тигром.
Пойдёшь по лесу, скребя асфальтовые деревья,
электрические лианы срывая с ветвей.
Озверей, мой ласковый, озверей.
Дождись за углом, когда, осмелев, я
выплыву белой лебедью из своих дверей.
Лови, охотник, стрелы в меня мечи,
раны мои лечи, ногами меня топчи,
чтобы от пыли и копоти не отличить...
Чтобы было, что жечь в печи –
укради мою кожу.
Озверей, нежный мой, мой хороший.

Горячий твой взгляд
врезается в спину, сбивает с ног.
Озверей, домашний мой, комнатный сонный бог.
Стань тем, кому не задают вопросов –
выпусти когти, клыки. Дыбом – шерсть.
Озверей, пушистый мой, чтобы ровно в шесть
прекратить игру и в миску уткнуться носом.

Атлантида

Вспоминаю – уже исключительно по инерции –
широкие улицы и крохотные дворы,
мимо бегущие стайки утренней детворы,
и странный звон в моём опустевшем сердце –
колокольчик медный на зелёной твоей дверце.
Вспоминаю – уже с сомнением – голос, профиль,
запах всех пережитых тобой дорог.
Вспоминаю: солнце плещется у самых ног,
и в пластиковом стаканчике плещется кофе.
Он, как и ты, хотел быть морем, но в этой жизни не смог.
Вспоминаю – уже без обиды – твою свободу.
Вот мы идём, не в ногу, не под руку и не в такт.
Ты – всего лишь фрагмент. Это факт.
Я мысленно провожу тебя до перехода,
дальше – сам. Я сама. И за мной – океанские воды
накрывают мир. Обесцененный артефакт.

Сердце

Сердце разгоняется, набирает темп,
кровь всё быстрее течёт по венам.
Но мы, не склонные к переменам,
игнорируем выплески этих тем.
Старательно не обращаем внимания,
как над нами проносится вкривь и вкось
последний выкрик сигналом «sos»,
не преодолевающим расстояния

от телефонной трубки до этого света.
И уже поздно срывать стоп-краны.
Самое время отойти от экрана,
зажав в ладони три медных монеты.

Душа шипит, как разбитая рация.
Лицо застыло в мраморной окантовке.
Сердце приближается к остановке,
гнусаво в вагоне: «Последняя станция!»

Дно

– Глубина, глубина, забери меня!
– Разве ты не видишь? Мы и так на самом дне.

Усталость нерождённой фразы давит.
Удушлива прохлада темноты.
Глаза и окна ангельски чисты,
Пусты,
Их взгляд протянутую руку плавит,
Разводит монолитные мосты.
Он ставит над могилами кресты,
И что-то не вполне живое славит.
И гимны, гимны всюду – словно гром! –
Играют полумёртвые оркестры.
А мне здесь не найдётся больше места,
И не сейчас, и не потом.
А ночь течёт расплавленным свинцом,
И воздух тишиной отравит.
Молюсь, чтобы всё это стало сном –
Потом проснуться, солнце сквозь окно...
Но мне по-прежнему темно,
И слово мёртвой хваткой горло сдавит,
Меня утягивая вниз,
Но дно.

Это сон.
Юла галактики не остановит бег.
За веком проходит век.
В глазах бога отражается человек.
И прошлое укрывает снег.
Это сон,
и он повторяется без конца.
У твоего бога нет ни имени, ни лица,
есть только глаза – без дна.
Это сон.
И бодрствуешь ты одна.

* * *

Город выщел.
Отравлена скукой,
ночь выходит в проём моего окна.
Тишина –
продолжение звука
и начало сна.
Дай мне вечность – сойти с ума.
Незаметно придёт зима.
И я, как та стрекоза,
вмёрзну в пурпурный лёд –
никто не найдёт.
Ночь нема.
Ночь полна
ожидания первых лучей.
Время – самый опытный из врачей –
умывает руки.
Медицина бессильна.
Лунный свет жижей мыльной
стекает на плечи.
Я отравлена скукой.
И это не лечат.

Ангел

Друг мой, твой ангел добровольно покинул рай,
ушёл, никем не замеченный, по-английски.
Он мотался по разным мирам, городам и впискам,
пил дорогой портвейн и дешёвый виски,
не зная меры, бросался из края в край,
пока сам Господь не сказал ему – выбирай.
Тогда он сгрёб последнюю мелочь, сел в последний трамвай
и долго ехал. И путь за ним затягивала трава,
а колёса на старых рельсах играли блюз.
И он подумал: верно, была права
сказавшая, что я уже не вернусь.
И с улыбкой бросив в дорожную пыль грусть –
бесполезный, но чем-то приятный груз,
он побрёл на свет, сам с собой играя в слова.
И тёплый дождь – неба ночного блажь –
не скрыл от него, мой друг, твоих окон свет.
Он зашёл в подъезд, поднялся на последний этаж,
позвонил в твою дверь. Ты открыл. Он сказал: «Привет.
Мы не виделись добрую сотню лет,
но ты ведь помнишь, я обещал зайти».
И вы долго сидели на кухне и пили чай,
клеили новые крылья из старых газет.
Когда за окном украдкой скользнул рассвет,
он встал и махнул рукой тебе: «Ну, бывай!»
Где-то вдали, за углом прозвенел трамвай,
и гулкое эхо звучало ему в ответ.
Друг мой, твой ангел добровольно вернулся в рай.
Друг мой, он просил передать привет.

Кораблик

Мой сон корабликом бумажным
По мутным ручейкам весны
Пускался в плаванье отважно,
Чтобы добраться до луны.

Его борта – листок тетради,
И парус – фантик от конфет.
По грязно-серой водной глади
Он уплывает в новый свет.
Его звезда – фонарь у дома.
Он, следуя ему, плывёт
Туда, где, мне по снам знакома,
Его родная пристань ждёт.
И радостно волна плескала,
И лился тихий лунный звон.
И закачался у причала
Мой маленький бумажный сон.

Маленький принц

Падают звёзды в пустые карманы –
Пришёл слишком поздно,
Ушёл слишком рано.
За каждой второй населённой планетой
Тебе чудится запах
И отблески света.
И на каждой первой – ты тоже чужой.
Мой маленький принц,
Возвращайся домой.

Монета

Оступаясь, торопливо, в спешке
Бросить вверх монеты серебро.
И гадать – орёл ли? решка?
А монета мне в насмешку
Приземлится на ребро...

Яна ПЯТЕНКО

* * *

Заметёт, забьёт, завертит
Дикая метель.
Шаг. И в снежной круговерти
Пробежал апрель.
И забрызгало, запело,
Всё звенит кругом.
Неуверенно, несмело
Выйду босиком.
Окуная ноги в лужи,
Побегу туда,
Где осталась сном о стуже
Талая вода...

Смерть Хомы Брута

Страх улёгся у ног,
Как покорный щенок,
Чуть скуля и жестоко дрожа.
Все сомнения прочь,
Всё равно в эту ночь
Горло сдавит объятьем ужа.
Замкнут ведьминский круг,
И кольцо цепких рук
Закрывает к спасению путь.
Сил в душе больше нет,
И горит мрачный свет,
Какой толк так упрямо тянуть?

Сотни дьявольских лиц,
Из-под сжатых ресниц
Покатилась злая слеза.
Кто-то встретил рассвет,
Но тебя больше нет,
Ты продолжил свой путь в небеса.

* * *

Не верь в свободу до конца,
Свободы не бывает много,
И даже дальняя дорога
Свернется кошкой у крыльца.
Не верь в свободу до конца.



Наталья ЖИЛЯНИНА

* * *

Наш мир тщеславен и жесток.
Нас подчиняет без возврата.
Жизнь – как оторванный листок.
Всё продано, что было свято.

Отрады нет ни здесь, ни там,
Враг не поделится бессмертьем.
Вся радость жизни – суета.
Мы гибнем в этой круговерти.

Ослепнув и застыв в мечтах,
Играем в жизнь, забыв о боли,
В глазах лишь смех и пустота.
Тот не свободен, кто не волен.

Свобода – идол и кумир,
Что призывает биться с Правдой;
Чума, зовущая на пир;
Кто не свободен – не оправдан.

Лишь горсть земли в конце пути,
Неважно – распят, обезглавлен;
Неважно, что сумел найти,
Кем был любим и кем оставлен.

Наш мир тщеславен и жесток,
И скор на быструю расправу.
Вражды и зависти поток
Сметает правых и неправых.

Колыбельная

Счастье плакало, устало,
Мы поправим одеяло.
Будет счастье почивать,
Будет душу согревать.
Ножки-ручки, ручки-ножки,
Это счастье-осьминожка,
Счастье будит папу с мамой,
Счастье будет самым-самым:
Самым добрым, самым умным,
Самым милым, самым шумным.
Ждут его друзья, подружки,
Платья, бантики, игрушки,
Пестрых сказок хоровод,
Светлый день, счастливый год.
А пока нам нужно мало –
Лишь поправить одеяло.



Надежда КАЛАШНИКОВА

Чай

Нас не было никогда. Только чай зелёный дымился
в кружках жестяных, тонким дразня ароматом.
Дымкой – дымком от чая – мираж клубился,
и в объятьях его невесомых вздрагивал атом.
Нас не было никогда. Мы – обрывки костровой байки,
мы – капли пролитого в спешке жасминного чая.
На поиски тряпки отправилась смерть-хозяйка –
а мы с тобой толком даже не поскучали.

Осколки

Осколком месяца – по коже,
По синей жилке на запястье.
Ты любишь пошутить, я – тоже,
Моё осколочное счастье.
Улыбка – радуги осколком
Рассыпалась под сердцем где-то.
И, скрасив шуткой недомолвки,
Мы разошлись по белу свету.

* * *

Я каждый день учусь тебя любить.
Ты знаешь, это сложное искусство:
поддерживать немеркнувшее чувство,
сквозь жизни штормы продолжая плыть.

Я каждый день в глазах твоих тону,
души рельеф вслепую изучая.
Не лучший капитан, я точно знаю:
что если выплыву – пойду ко дну.
И каждый раз, вздымая паруса,
прокладывая путь по карте старой –
опять гляжу на профиль твой усталый,
корабль направляя в небеса.

* * *

На холодную сталь – гладкий ласковый шёлк,
Чтобы скрыть острый блеск до поры.
Моя гордая леди, Ваш преданный Волк
Не дожил до исхода игры.
Щепоть соли – на рану. Дикой птицей тоска
В тёмных волчьих промчалась глазах.
Предан – Вам, предан – Вами... Ах, тема стара!..
Влажный блеск на дрожащих щеках –
отчего, моя леди?

Расстояние

Мне казалось: расстоянье
в двадцать тысяч километров –
вряд ли хуже испытанье
может выпасть нам с тобой.
...Ты сидишь в соседнем кресле.
Лампа светит из торшера.
Между нами – пара метров.
...Я не знаю, что страшней.

Сергей ЕРОФЕЕВ

* * *

Посвящается Т...ке

В анальгиновом мареве звонком
Беспокойный всё тоньше фантом...
Ты была невесёлым ребёнком
С изумительно-чувственным ртом,
И чего-то, казалось, искала...
Я чего-то, мне помнится, ждал...
Жаль, что память так долго ласкала
Неразложенный твой интеграл.

* * *

...Друзья мои,
вы были правы...

Коварное время –
Бег стрелок и дат,
Нет места сомненьям –
Ни шагу назад...

Секунды уходят,
Минуты гудят,
И память подводит,
И стрелки летят.

Что было – сотрётся,
Что будет – придёт...

Язык шелохнётся
И звуки вберёт,
Впитает как губка
И выплеснет вновь
Словами, из кубка
Прольющими кровь,
Что память отметит,
И память сотрёт,
И вновь звуки эти
Отправит в полёт.
Мы всё поиздержим,
Опять обретём, –
Круг жизни свершится,
К началу придём,
И слово обида,
И слово любовь, –
Всё будет забыто,
Всё вспомнится вновь...



Ольга КОНОНЧУК

* * *

Мои объявления в газете Вселенной:
«Возьму в аренду кусочек планеты»,
«Ищу работу ловца человеков»,
«Найду и исправлю ошибки Бога»,
«Меняю способность любить на свободу»,
«Меняю свободу на корку хлеба»,
«Верните мне срочно за вознаграждение...
Прошу откликнуться всех, кто помнит,
Что именно я вернуть попросила!»
«Благодарю всех!»,
«Ввиду срочного отъезда
Передаю право на аренду
Кусочка планеты...»

* * *

Фортуна бывает щедрой
К умеющим видеть плюс:
Если работаешь негром –
Пора сочинять блюз!

Ирина ЧЕРКАШИНА

Песенка одиночки

Я с детства видел мир вокруг
Таинственным, как мрак.
Жить научились враг и друг,
Лишь я не мог никак.
И вот одним чудесным днём
Решил я: «Чёрт же с ним,
Пусть мир идёт своим путём –
А я пойду своим».

Пусть одиночество моё
В ночи острее клинка,
И та, о ком душа поёт,
Чужда и далека –
Я не жалею ни о чём,
Плачу за всё одним:
Пусть мир идёт своим путём,
А я иду своим.

Какие б ни настали дни,
Не дрогну никогда
Ни в счастье, ни в печали, ни
В день Страшного Суда.
Когда с небес ударит гром,
Падёт огонь и дым,
Весь мир уйдёт своим путём –
А я уйду своим.

Рахманинов

Сколько надо пережить,
Из какой вернуться дали,
Чтобы море заключить
В тесном ящике рояля.

Зыблет штиль, кружат шторма
Вдохновения и муки.
Там, где берег, свет и тьма,
Парой чаек плещут руки.

Старые фотографии

Давным-давно отплакали поминки,
И никого домой не ждут с войны.
Лишь в зазеркалье пожелтевших снимков
Глаза погибших памятью полны.

Вглядишься – увидишь: с этих хрупких клочьев
Разорванных войной сороковых
Несбывшиеся жизни кровоточат,
Живые лица застывают в них.

У старых снимков в пятнах и изломах
Своя судьба и истина своя:
Война и в темноте фотоальбома
Не гаснет в их обугленных краях.

* * *

Запуталась звезда в тенётах городов,
Я, сидя у окна, ловлю её глазами.
Троллейбусы идут ночными городами,
И слышен звон звезды на стыках проводов.
Троллейбусы идут туда, где стылый март
Оплакивает ночь неонем и аргоном,
И я ловлю звезду, и, может быть, инфаркт,
И остановки нет за длинным перегоном...

Берега неведомых земель

В тех краях, которым нет названья,
Где ветра пьянящие, как хмель,
Ждут меня в предутреннем тумане
Берега неведомых земель.

В час, когда из тьмы проглянет сонно
Горизонта синяя дуга,
С борта боевого галеона
Я сойду на эти берега.

Кем я стану – магом ли, солдатом,
Покорителем иных миров?
Ждут меня, сокрыты, кровь и золото,
Тайны подземелий и ветров,

Смерть в бою неравном или победа,
Или счастье, странное, как сон...
Только знаю – все пути изведав,
Я опять взойду на галеон.

Потому что где-то в океане,
Не открыты и темны досель,
Ждут меня в предутреннем тумане
Берега неведомых земель.



Сведения об авторах

КОЛОТВИН Валерий Викторович родился 12 июня 1961 в Новокузнецке. В 1981 г. закончил строительный техникум, затем служил в армии. Художник. Организовал творческую группу художников и поэтов «Круг Чистых». Член Московского объединения художников Международного Художественного Фонда с 1996 г.

В КЛФ «Контакт» пришёл в 1978 г. Пишет стихи и прозу. Прозу писал и самостоятельно, и в соавторстве. Первая публикация – юмореска из цикла «Из космических озарений» под псевдонимом Тупавко (Тумаков, Павлов, Колотвин) – в газете «Комсомолец Кузбасса» (Кемерово) 26 января 1980 г. Первая авторская публикация – рассказ «Встреча» и два стихотворения – в Альманахе клуба «Контакт» (Новокузнецк, 1986). В 2008 году клубом «Контакт» и библиотекой им. Гоголя выпущена книга стихов Валерия и Марины Колотвиных «Серебряный мёд».

ГОЛОВКОВ Александр Анатольевич (15 июня 1957 г., Новокузнецк – 30 января 1999 г., Новокузнецк). Закончил Новокузнецкий горно-машиностроительный техникум в 1977 г. Около двадцати лет проработал на производстве. Затем ушел в журналистику. Сотрудничал со многими городскими газетами.

В КЛФ «Контакт» пришёл в 1980 г. Первая НФ-публикация – рассказ «Соседи» – в газете «Сельская правда» 12 июля 1983 г. Первая поэтическая публикация – стихотворение «Посуда бьётся к счастью...» (соавтор – Татьяна Андреевская) – в газете «Сельская правда» 1 января 1983 г. Клубом «Контакт» выпущена книга рассказов Александра Головкова «Битва за рай» (Новокузнецк, 2008).

КОЛОТВИНА Марина Юрьевна родилась 7 ноября 1962 г. в Новокузнецке. Закончила новосибирскую физматшколу в 1980 г. Художник. Член творческой группы художников и поэтов «Круг Чистых». Член Московского объединения художников Международного Художественного Фонда с 1996 г.

В КЛФ «Контакт» пришла в 1983 г. Первая публикация – стихотворение «Смешайте живую и мертвую воду...» – в газете «Сельская правда» 16 сентября 1989 г. В 2008 году клубом «Контакт» и библиотекой им. Гоголя выпущена книга стихов Валерия и Марины Колотвиных «Серебряный мёд». В 2017 году издательством «Ник без Comran» выпущена книжка ранних стихотворений Марины Колотвиной «Лижет руки мне ветер времени».

БРАЖНИКОВА Елена Кирилловна родилась 5 июля 1959 г. в Прокопьевске. Закончила с отличием факультет иностранных языков Новокузнецкого государственного педагогического института в 1981 г. Работала в средней школе п. Каз Таштагольского района, в НТБ института ВНИИГидроуголь, на заводе «Гидромаш» – патентоведом и патентоведом-переводчиком. Преподавала английский язык школе-гимназии № 62 и в Сибирском филиале Международного института экономики и права. Затем

была офис-менеджером в Новокузнецком филиале немецкой компании «ХЮДАК Интернешнл».

В КЛФ «Контакт» пришла в сентябре 1986 г. Долгое время – вице-президент «Контакта». С сентября 1987 по май 1988 руководила Новокузнецким клубом юных любителей фантастики при детской городской библиотеке. Организатор ролевого движения в Новокузнецке. Активный участник ролевого движения страны. Первая заметная публикация – статья «Феномен Толкиена, или Размышления дилетанта о любимом писателе» – в газете «Кузнецкий рабочий» 4 января 1992 г. Первая поэтическая публикация – стихотворение «Ода "Контакту"» – в абонементе клуба «Контакт» на десятый клубный сезон летом 1987 г. Стихи Елены печатались в городских газетах и журналах, в сборниках «Узор волшебных снов» (Новокузнецк, 1997), «Новокузнецкий Литературный Альманах» (Новокузнецк, 2008).

АВДОНИНА (в замужестве – **Смирнова**) **Марина Владимировна** родилась 14 апреля 1971 г. в пос. Шушенское Красноярского края. С 1973 г. жила в Новокузнецке, закончила среднюю школу № 18. С 1998 по 1991 год училась в Томском политехническом институте на химическом факультете. В 1992 году уехала в Москву. С 1993 по 1995 (вечернее отделение) и с 1996 по 1998 год (дневное отделение) училась в Российском Государственном Гуманитарном Университете на факультете информатики. С 1996 года работает переводчиком-фрилансером в различных издательствах: «Центрполиграф», «Полярис», «ЭКСМО». В 2007–2008 годах работала в компании «Софтклуб» переводчиком компьютерных игр, участвовала в переводах игр «World of Warcraft» и «Warhammer».

В КЛФ «Контакт» пришла в октябре 1986 года. Ролевик. Один из организаторов ролевого движения в Новокузнецке Член томского КЛФ «Вероятность». Участвовала в создании томского КРИ "Эндор". Первая публикация – стихотворение «Прощание у старта» – в газете «Сельская правда» 16 апреля 1988 года. В 2001 году клубом «Контакт» выпущен сборник стихов Марины Авдониной «Песни иных миров» – первая авторская книга КЛФ «Контакт». 2017 году издательством «Ник без Company» выпущен двухтомничек поэзии Марины Авдониной «Песня-птица».

ШАМАХАНОВА Екатерина Юрьевна родилась 25 июля 1969 года в г. Горьком (ныне – Нижний Новгород). В школу пошла во Владивостоке. В Новокузнецк приехала в 1979 г. Закончила факультет иностранных языков Новокузнецкого педагогического института. Работала учителем английского языка в новокузнецких школах NN 12 и 91. С 1996 г. живёт в Екатеринбурге, работает в художественном училище им. И. Д. Шадра.

В КЛФ «Контакт» пришла в 1992 г. после прочтения «Хранителей» Дж. Р. Р. Толкина. Активный участник ролевого движения. Первая публикация – статья «О чем говорит «Властелин колец» – в газете «Твои проблемы» в апреле 1993 г. В 1994 г. журнал «Уральский следопыт» опубликовал статью Е. Шамахановой «Зачем человеку кольчуга: (Ролевые игры с точки зрения толкиениста)». Первая поэтическая публикация – стихотворение «Вопрос» – в ролевой газете клуба «Контакт» «Четвёртая эпоха» № 1 в апреле-мае 1994 г.

В 2002 году клубом выпущен поэтический сборник Екатерины Шамахановой «Белые листья».

ПЧЕЛКИН Константин Викторович родился 22 июня 1976 года в Новокузнецке. Закончил Сибирский государственный индустриальный университет в 1998 году. Работает в ООО «Запсибэнергоремонт» ведущим инженером-технологом по сварке.

В КЛФ «Контакт» пришёл в сентябре 1992 года. Активный ролевик. Первая публикация – стихотворение «Скрипит перо...» – в газете «Сельские вести» 5 ноября 2004 года.

ГРЕП Евгений Викторович родился 22 апреля 1979 г. в Новокузнецке. Закончил Сибирский государственный индустриальный университет в 2001 г. Работал инженером ОЗИТ в Сбербанке. Работает программистом в телекоммуникационной компании «Primetel» в г. Лимассол (Республика Кипр).

В КЛФ «Контакт» пришёл в 1997 г. Первая публикация – рассказ «Сказки ветра» – в газете «Озарение» осенью 1999 г. В 2004 г. в серии «Звёздный лабиринт» вышел авторский сборник Е. Грепа "Наброски с невозможного" (М.: ООО «Издательство АСТ»). Первая поэтическая публикация – стихотворение «Страницы книги теребя» – в Альманахе клуба «Контакт» № 4 (Новокузнецк, 2003).

ЕГОРОВ Константин Кузьмич родился 13 февраля 1969 г. в Новокузнецке. Окончил Кузнецкий металлургический техникум. Работал журналистом в городских газетах, в библиотеке им. Н. В. Гоголя. Член творческой группы художников и поэтов «Круг Чистых». Член Московского объединения художников Международного Художественного Фонда.

В КЛФ «Контакт» пришёл в 1999 г. Первая публикация – новогодняя сказка «Как Кощей Бессмертный за снегом ходил» – в газете «Кузнецкий рабочий» 30 декабря 1997 г. Первая поэтическая публикация – два стихотворения в журнале «Литературный Кузбасс» (Кемерово) № 1–2 (1999 год). В 2003 году клубом «Контакт» выпущена книжечка сказок (для взрослых) Константина Егорова «Солнышко на курьих ножках», а в 2015 году издательством «Ник без Compani» – книжка стихов «Легион света».

ДУДАРЕНКО (до замужества – Рыжова) Ольга Сергеевна родилась 20 августа 1983 г. в Новокузнецке. Училась на факультете русского языка и литературы Кузбасской государственной педагогической академии, в Новокузнецком филиале Кемеровского государственного университета. В данное время работает специалистом-консультантом по ИС в фирме «Инфософт» города Томска.

В КЛФ «Контакт» пришла в сентябре 1999 г. Пишет стихи и прозу. Первая публикация – рассказ «Золотые яблочки» – в Альманахе клуба «Контакт» (Новлгузнецк, 2000). Первая поэтическая публикация – подборка стихов – в альманахе «Озарение» в 2001 г.

БУРМИН Петр Сергеевич родился 12 июня 1933 г. в селе Солоновка Алтайского края. В 1947 г. приехал в Новокузнецк вместе с родителями, которые завербовались на строительство КМК. С 1950 г. начал работать на

КМК. Служил в армии, в погранвойсках. На пенсию вышел из строительной фирмы, где работал художником-оформителем. В шестидесятых годах прошлого века у П. С. Бурмина было опубликовано до десятка стихотворений о детях и космосе. В семидесятые годы был на семинаре писателей по рекомендации Геннадия Емельянова – с повестью «SOS».

В КЛФ «Контакт» пришёл в 2001 г. Первая публикация фантастической прозы – глава из повести «Остров разума» – в газете «Сельские вести» 21 марта 2003 г. Первая поэтическая публикация (после прихода в клуб) – маленькая поэма «Гудроновый мир» – в газете Сельские вести. 14 декабря 2002. Клубом «Контакт», а затем издательством «Ник без Compani» выпущено 15 книжек стихов, прозы и графики Петра Сергеевича Бурмина.

ЧЕРНЫШЕВА Анна Анатольевна родилась 1 мая 1975 г. в Новокузнецке. Закончила исторический факультет Кузбасской государственной педагогической академии. Инвалид. Передвигается на коляске.

Достаточно тесное общение с КЛФ «Контакт» с 2001 года. Первая публикация – сказка «Босиком за Василисой» – в сборнике «Люди в квадрате: Проза "Контакта"» (Новокузнецк, 2004). Первая поэтическая публикация – стихотворение «Гимн XX веку» – в газете «Сельская правда» 4 августа 2004 г. Постоянный участник коллективных сборников «Контакта» (и в прозе, и в поэзии). Клубом «Контакт», а затем издательством «Ник без Compani» выпущено семь книг прозы Анны Чернышевой, в том числе роман «Чужие боги» (2013) и роман «Звезда бессмертия» (2015). В Москве издательством «Авторская книга» выпущены книга авантюрных историй «Женщина на корабле» и две детских книги – «Николкино лето» и «Весёлая зооазбука».

РЫЖКОВА Дарья Викторовна родилась 6 января 1988 года в г. Осинники. Закончила гуманитарный факультет НФ КемГУ в 2012 г. Живёт в Новокузнецке. Работает педагогом дополнительного образования в МБОУ ДО «СЮТ».

В КЛФ «Контакт» пришла в 2002 году. Первая публикация – рассказ «Напрасная жертва» (другое название «К дракону!») – в журнале «Запасный выход» (Новокузнецк) в сентябре 2009 г. Первая поэтическая публикация – подборка стихов – в коллективном сборнике «Контакта» «На руках луна свернулась» (Новокузнецк, 2010).

НОСКОВ Алексей Сергеевич (23 мая 1988 года, Новокузнецк – 16 октября 2016, Новосибирск). Учился на физическом и гуманитарном факультетах Новосибирского университета.

В КЛФ «Контакт» пришёл в январе 2004 года. Первая публикация – стихотворение «Я учусь считать до девяти» – в газете «Кузнецкий рабочий» 23 августа 2007 года.

АМЕЛИНА Анна Викторовна родилась 22 февраля 1980 года в Новокузнецке. В 1997 г. окончила гимназию с золотой медалью. В 2002 г. окончила юридический факультет Томского государственного университета. Долгое время работала в Новокузнецке адвокатом. С лета 2007 г. живёт и работает в Санкт-Петербурге.

В КЛФ «Контакт» пришла в 2004 г. Публиковалась в новокузнецких газетах. В январе 2005 г. в газете «Сельские вести» опубликована большая подборка её стихов.

ОРШАНСКАЯ Дарья (ГРЕП Дарья Михайловна) родилась 16 февраля 1988 года в Новокузнецке. Закончила школу № 52. Училась на факультете русского языка и литературы Кузбасской государственной педагогической академии. Живёт вместе с мужем Евгением Грепом в г. Лимассол (Республика Кипр).

В КЛФ «Контакт» пришла летом 2005 г. Первая публикация – рассказ «Человек» – в газете «Сельские вести» 4 августа 2006 г. Первая поэтическая публикация – подборка стихов – в контактовском сборнике «Попроси у неба крылья» (Новокузнецк, 2008).

ГЕРДТ (Дедкова) Дарья Михайловна родилась 14 сентября 1991 года в Новокузнецке. Училась на факультете психологии Томского государственного университета. Работает в IT-компании «CSSSR» руководителем рабочей группы.

В КЛФ «Контакт» пришла в феврале 2006 года. Первая публикация – стихотворение «Кольцом, упавшим на ладонь...» – в газете «Кузнецкий рабочий» 1 декабря 2007 г.

ШИШКИНА Надежда Владимировна родилась 22 сентября 1989 года в Новокузнецке. Сейчас живёт и работает в Санкт-Петербурге.

В КЛФ «Контакт» пришла в июне 2007 года. Первая публикация в поэтическом сборнике «Попроси у неба крылья», выпущенном к 30-летию КЛФ «Контакт» в 2008 году.

ПЯТЕНКО Яна Викторовна родилась 8 ноября 1991 года в г. Осинники Кемеровской области. В Новокузнецке живёт с 11 лет. Закончила факультет русского языка и литературы Кузбасской государственной педагогической академии.

В КЛФ «Контакт» пришла 1 сентября 2007 года. Первая публикация – авторский сборник стихов «Я хочу в закате раствориться» (Новокузнецк, 2008), изданный к 30-летию КЛФ «Контакт».

ЖИЛЯНИНА Наталья Александровна родилась в г. Прага в семье военного офицера. Семья часто переезжала. Москва, Украина, Германия, Алтай. В Новокузнецке живёт с 1999 года. Работает учителем русского языка и литературы.

В КЛФ «Контакт» пришла в мае 2009 года. Первая публикация – стихотворная пародия на знатока литературы «А судьи кто? За стёклами очков...» – в газете «Звезда Алтая» (Горно-Алтайск) 11 февраля 1999 г. В 2014 году малым тиражом вышла книжка Натальи Жилияниной – повесть «Ваш собеседник». Книжка рассказов «Неспящая» – в 2015 году.

КАЛАШНИКОВА Надежда Николаевна родилась 27 ноября 1991 года в Новокузнецке. Закончила исторический факультет Кузбасской государственной педагогической академии в 2014 году. Работает на кафедре психологии ЦПО НФ КемГУ.

В КЛФ «Контакт» пришла в 2010 году. Первая публикация – сказочка «Как заяц зиму победил» – в газете «Губернские ведомости» за 19 мая 2001 г. С 2009 по 2016 год клубом «Контакт», а позднее издательством «Ник без Сompani» выпущено около десятка книг прозы Надежды Калашниковой, в 2017 – книжечка стихов «За кулисами улыбки». Лауреат Губернаторской премии в области культуры и искусства за 2014 год (единственная в этом году за литературу).

ЕРОФЕЕВ Сергей Сергеевич родился 24 февраля 1984 года в южной столице Кузбасса. Образование высшее экономическое, специальность «Экономика и управление на предприятии (в металлургии)». С 2001 года трудится на преподавательской ниве: сначала педагогом дополнительного образования в МОУ ДОД «Флагман», а с 2006 года по настоящее время – преподавателем кафедры экономики и управления производством ГОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет». Из увлечений следует выделить особо изучение истории Кузнецкого края и посещение его труднодоступных и живописных уголков. Литературной работой занимается с 2003 года.

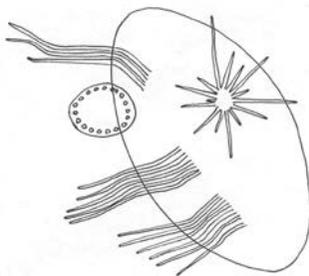
В КЛФ «Контакт» пришёл в 2014 году. Первая поэтическая публикация – стихотворение «Венера Таврическая» – в газете «Наш университет» в № 3 2008 года. Издательством «Ник без Сompani» выпущено 4 книжки прозы и стихов Сергея Ерофеева. Вторым изданием они выходили в Кемерово.

КОНОНЧУК Ольга Николаевна родилась 29 августа 1976 года в пос. Брянка Красноярского края. В 1988 году переехала в г. Прокопьевск. Являлась членом литстудии «Апрель». С 2013 года живет в Новокузнецке.

В КЛФ «Контакт» пришла в 2014 году.

ЧЕРКАШИНА Ирина Игоревна родилась 31 января 1976 года в городе Красногурьевске. Окончила Уральский государственный педагогический университет. Живёт в Новоуральске. Учитель-логопед. Писатель. Редактор последних книг Ника Перумова. Стихи и прозу пишет с детства.

Гость клуба «Контакт». Издательством «Ник без Сompani» в январе 2017 года выпущена книжка стихов Ирины Черкашиной «На виске Вселенной венка звенит...»



Содержание

Валерий КОЛОТВИН	
«Ночь без сна, скользят по окнам тени...»	3
«Краски...»	3
«Пока горит весенняя звезда...»	4
«Над запылёнными зеркалами...»	5
«Белый парус разорван...»	5
«На мотоциклах по миру шпаря...»	6
«Нет, не погасли яркие миры...»	6
Александр ГОЛОВКОВ	
«В животном мире царствует весна...»	7
Марина КОЛОТВИНА	
«Смешайте живую и мёртвую воду...»	9
«Снова ни в Бога, ни в Чёрта не верю...»	9
«Снова продано что-то за медный пятак...»	10
«Вопрос без права знать ответ...»	10
«Я знала сотни мест...»	11
«Я ищу многомерность...»	12
«Я множусь в свете фонарей...»	12
«Не бойся мести белого слона...»	13
Елена БРАЖНИКОВА	
«Начавшись в траве за порогом...»	14
Шквал	14
Ожидание	15
Сны	16
«Идти босой по лезвию ножа...»	17
Марина АВДОНИНА	
Переправа на Андунине	18
Песни ветра	19
Закат над Юшутом	20
Рукописи не горят	20
Гражданская война	21
«Холод в ангаре, и слёзы смерзаются в лёд...»	22
Переоценка ценностей	22
Детское	23
Колыбельная неба и моря	24
Екатерина ШАМАХАНОВА	
«Я не верую...»	25
«Бесконечной дорогой петляет...»	26
«Я цепляюсь за землю...»	26
«Мне снова снятся ваши лица...»	26
Сон	27
«Я, как книгу, жизнь листаю...»	28
«Вплети узор волшебных снов...»	28
Константин ПЧЕЛКИН	
Ответное	29
«Скрипит перо...»	30

Евгений ГРЕП	
«Много сказок, смысл – один...»	31
«По жизни бегу – вверх...»	31
«Ты меня не люби, не люби...»	32
Константин ЕГОРОВ	
«Ноябрь нам поэмы напишет...»	33
Птицы	33
«Хрустят под ногою и ветки, и строки...»	34
Слово	34
«Потоком воплощённых грёз...»	34
Ольга ДУДАРЕНКО	
«А может, мы заблудились? Я наверняка не знаю...»	35
«Я постигаю снова тишину...»	35
«Ты, верно, герой легенды...»	36
Предзимнее	36
Трасса	37
Мы	37
«Попроси у неба крылья...»	37
Петр БУРМИН	
Человек	38
Время	38
Синдром Марты Скавронской	39
Сон Раскольникова	39
«Счастливей нас был пращур наш беспечный...»	40
Лесная сказка	40
Анна ЧЕРНЫШЕВА	
«Что-то забывать начинаю...»	41
«По млечному пути, как по огню...»	41
«Муэдзину муэдзин...»	42
Пожеланье	42
Дарья РЫЖКОВА	
Ловец удачи	43
Алексей НОСКОВ	
«Я учусь считать до девяти...»	44
Анна АМЕЛИНА	
«...даже если туфелька по размеру...»	45
«Звонят, вспоров весну, колокола...»	45
«Воздух, вспоенный синевой...»	46
«Отгорело рябиной последнее лето...»	47
«Солнце плавил монетки в руке...»	47
«Если в чуткое сердце заглянет печаль...»	48
«Ты – свежесть утра и начало дня...»	48
«Вместо солнца наверху снова прочерк...»	49
Дарья ОРШАНСКАЯ	
«Я завидую тем, кто верил...»	50
«Шёпотом...»	50
«Как же всё просто, и всё же – до сложного!...»	51
Дарья ГЕРДТ	
«Кольцом, упавшим на ладонь...»	52

«Вечная память на вечной дороге...»	52
«Не одной головой пожертвую...».....	53
«Я снова беру в руки краски...».....	53
«Солнца кусочек на коже...»	53
Надежда ШИШКИНА	
Нет тебя.....	54
Игра.....	54
Атлантида.....	55
Сердце.....	55
Дно.....	56
«Это сон...».....	57
«Город выцвел...».....	57
Ангел.....	58
Кораблик.....	58
Маленький принц.....	59
Монета.....	59
Яна ПЯТЕНКО	
«Заметёт, забудёт, завертит...»	60
Смерть Хомя Бруга.....	60
«Не верь в свободу до конца...»	61
Наталья ЖИЛЯНИНА	
«Наш мир тщеславен и жесток...».....	62
Колыбельная.....	63
Надежда КАЛАШНИКОВА	
Чай.....	64
Осколки.....	64
«Я каждый день учусь тебя любить...»	64
«На холодную сталь – гладкий ласковый шёлк...».....	65
Расстояние.....	65
Сергей ЕРОФЕЕВ	
«В анальгиновом мареве звонком...»	66
«Коварное время...».....	66
Ольга КОНОНЧУК	
«Мои объявления в газете Вселенной...».....	68
«Фортуна бывает щедрой...»	68
Ирина ЧЕРКАШИНА	
Песенка одиночки.....	69
Рахманинов.....	70
Старые фотографии.....	70
«Запуталась звезда в тенётах городов...»	70
Берега неведомых земель.....	71
Сведения об авторах	72

На первой странице обложки – рисунок Надежды Шишкиной «Дева озера»

Тираж 50 экз.



Издательство «Ник без Компані»